

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 ЯНВАРЯ 1953 г.

№ 4 (350)

У ПРЕДЕЛА СТРАХА

Если поверить сообщению ТАСС о раскрытии заговора врачей против жизни коммунистических руководителей, то сообщение это — прямой обвинительный акт по отношению к существующему режиму.

Действительно, что это за режим, при котором на самой верхушке власти разыгрывается подобная трагедия: ответственные кремлевские врачи продаются агентам иностранных разведок и травят своих пациентов. Врачи, обласканные властью, обеспеченные всем необходимым! Сколь же велика их ненависть к режиму, если они способны были договориться между собой и в течение 5-6 лет осуществлять такой дьявольский замысел — врачебного умерщвления политических противников!

Чудовищность и нелепость этого дела ни с чем несообразна, или же свидетельствует о пределе концентрированной ненависти к режиму, толкающей на революционные акты даже людей, которым власть обеспечивает наивысший почет и благополучие. Это ли не приговор режиму?!

Мы полагаем, однако, что дело обстоит и проще, и сложнее: девять обвиняемых врачей — не революционеры и не преступники, продавшиеся англо-американским и еврейским агентам мирового капитализма. Они жертвы режима и всего происходящего на кремлевских верхах и на просторах нашей родины.

А происходит следующее: коммунистический режим гниет на корню. База его власти непрерывно сужается. XIX партсъезд, несмотря на весь свой казенный оптимизм, показал процесс внутреннего разложения и тупика, в который зашел коммунизм. Он показал рост и силу внутреннего сопротивления режиму не только в народе, но и в партийных рядах. Это сопротивление выражается пока еще не столько в активных действиях против власти, сколько в уходе от нее — в обходе ее директив, в стремлении устраивать жизнь по собственному разумению, а не по идеологическим схемам и требованиям верховной власти.

Смягчился и страх перед карательными органами власти. Укрепляются чувства дружбы, товарищества, взаимной выручки. Власть же потеряла внутреннюю динамику, ощущение своей правоты, знания пути к «солнечным вершинам коммунизма».

Всё это вселяет законный страх и тревогу вождям коммунистического правительства. Они чувствуют, что в народных глубинах зреет новое сознание и рождаются новые опасные для них идеи, вполне от коммунизма далекие.

И вот, на XIX партсъезде, вводится новый устав партии, предъявляющий дисциплинарные требования доносительства, вновь поднимается на щит обветшалый лозунг «критики и самокритики», впрыскиваются лошадиные дозы «идеологии», провозглашается борьба с успокоенностью, бдительность, назначаются специальные уполномоченные ЦКК по надзору за всеми низовыми звеньями партаппарата. Надо оживить партию, надо помешать воздействию на нее народной среды, надо влить какие-то пополнения в ряды твердых и непреклонных «сталинцев». Иначе — процесс загнивания грозит сорвать подготовку к грядущему и неминуемому столкновению с другим, враждебным коммунизму, миром.

Но возможно, процесс разложения власти идет не только на ее низах, но коснулся и верхов, где начинается новый этап борьбы за власть. И следствием этой борьбы является идея применения остродействующих средств, которые, по замыслу, должны дать такую встряску всему организму страны, чтобы машина коммунизма могла снова ускоренно работать и держать в своих руках всё управление и весь народ.

Этой цели и служит новый процесс. Если это так, то он предвещает волну нового свирепого террора и кровопускания. Свой страх «вожди» хотят заглушить, внушая народу страх перед властью, показывая снова грубую силу и заставляя всех подчиняться задачам коммунистического наступления.

Для этого все средства хороши — от подлизывания к генералитету армии (мол, и вас хотели травить!) вплоть до внушения народу мысли, что во всех его бедах и страданиях виновны «подлые империалисты», их еврейская агентура и «пятые колонны», о существовании которых в СССР впервые говорит статья «Правды» (13 января с. г.).

Игра на бытовом антисемитизме, еще существующем в народе, это — свидетельство последнего падения коммунизма и предел страха властителей, не брезгующих никакими средствами, которые могут сулить им хотя бы временный успех. Одновременно это — презрение к Западу, готовность играть ва-банк, как и признание существования в СССР революционных сил, борющихся против коммунизма.

Нам остается сказать кратко: трепещите тираны! Час возмездия близится!

А. Светов

В НОМЕРЕ: А. Светов — У предела страха; К. Глебов — Памяти В. Н. Ипатьева; Г. Андреев — Борьба за власть и свободу; В. Селижаров — О душе ребенка; Г. Гинс — Слияние партии с правительством; А. Иванов — Пути мировой эволюции; Н. Анатольева — Путь Ивана Штейнберга; А. Кашин — За бамбуковым занавесом

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ — Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a.
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertretung“ — Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

... и работа пошла веселее (бурные продолжительные аплодисменты).
И. Сталин. Из речи на XIX партсъезде

ПО СТРАНЕ

ПРАВО НА ДЕТСТВО

«Они вот пока растут, а о них уже сейчас весь народ думает, в Кремле о них говорят, заботятся, как лучше им на свете жить, что для них сделать... А у нас, в старое время, по-другому было. Просто обидно!..»

Крокодилы это умиление («Комсом. Правда» № 11) должно рекламировать «счастливое советское детство». — Рекламировать по принципу: черное — белое, т. е. от духовной отравы, которой поливают своих подъяремных партийные ассенизаторы, дети страдают в первую очередь. В самом деле: если взрослый с вполне сознательным плевым на сторону отвернется от «вдохновенного» изображения конопатого тигра или от романа с героями, выполняющими в минуту триста норм, — он, взрослый, понимает, что ему подсунили пропагандную гнусность вместо творческого. Детям же это понимание и выбор не даны, а между тем именно им принадлежит право на уход из полицейской обыденности, на фантастику, игру, сказку. Сказку — прежде всего. Право на сказку — право на детство.

Как же осуществляется это право в СССР? Возьмем наудачу один из номеров «Пионерской правды», — № 93 за минувший год. — На первой странице — стихотворная шапка: «Каждый день несет ребятам радость школьного труда». Далее — передовица о вреде плохих отметок. Затем: «Ткани сверх плана», «Хлопок — Родине», «Чтобы построили больше машин» и т. д. Наконец, на последней странице, статьи: «Правды бояться нечего» и «Острый глаз» — о том, как хорошо и почетно донести на товарища в стенную газету...

Это, так сказать, детская публицистика, потребная для развращения будущих «активистов». А как с художественной литературой для малышей? Есть ли там сказочное?

— «Тара-тара-тара-ра! Выезжают трактора!» Под таким заголовком «Литературная газета» № 154 печатает фельетон, критикующий детскую книжку некоей И. Карнауковой (издана три раза общим тиражом в 210 тыс. экземпляров):

«... Тара-тара-тара-ра!
Как из каждого двора
Выезжают трактора,
Будем землю пахать,
Будем... и т. д.

Вот образец чтива которое должно удовлетворить живую детскую фантазию. Любопытно, что партийные критики в первую очередь возмущены «экономической несообразностью» в стихах: «трактора» выезжают из каждого двора — как? разве у нас единичное хозяйство? В колхозах трактора выезжают из МТС...

Но несмотря на все попытки, не удается убить в детях детское, задуть в тенетах партийно-пропагандной пошлости жар-птицу детской фантазии. Не удается подменить ее зарифмованными «тракторами» и «Пионерскими кривдами».

ПОМИНАЛЬНАЯ ШАРМАНКА

Таковы уж однообразие и пошлость тоталитарного быта, что даже годовщина смерти мумифицированного основоположника большевизма превращается в пропагандный балаган, в поминальную шарманку саморекламы. «29 лет без Ленина, под водительством Сталина, по ленинскому пути», — так называется стандартной выработки доклад, который обязаны